

«Не в каждом доме должна быть собака, но у каждой собаки должен быть дом»

(английская поговорка)

Пони стояла рядом со входом в супермаркет, что в нашем городе недалеко от еврейского кладбища. Её понурая мокрая от снега голова и немигающий, несмотря на ветер, взгляд, опущенный в землю, вызывали чувство жалости и желание побыстрее пробежать мимо. На шее у пони висела затёртая табличка, повествующая о её незавидной участи и с просьбой о материальной помощи для пропитания. Для желающих, в качестве благодарности, предлагалась возможность на этой маленькой лошадке прокатиться...

Рядом стоял пошатывающийся пьяненький мужичонка с блуждающим небритым взглядом. В одной руке он держал замызганную верёвку, привязанную к шее животного, в другой была жестяная банка для пожертвований. Мужичонку покачивало из стороны в сторону, при этом дёргалась верёвка, что заставляло пони тоже невольно переминыться с ноги на ногу. Рука с банкой нетрезво плясала вверх-вниз, демонстрируя её (банки) совершенно молчаливую пустоту. Похожая безнадежность во взглядах и запущенность внешнего вида обоих говорили о том, что они уже не ждали от жизни, да и от людей, ничего хорошего.

Бесконечные посетители магазина, проходя мимо, отворачивали взгляды и ускоряли шаг, будто стыдясь своей беспомощности и желая поскорее стереть из памяти увиденное. Я тоже пробежал мимо, но на обратном пути остановился возле лошадки и погладил по спине. Она подняла грустные глаза на меня, потом на хозяина и снова опустила в землю, словно не поверив внезапной чужой ласке.

- Обещайте, что обязательно что-нибудь достанется пони, - я опустил несколько монет, одиноко звякнувших в банке, и попытался погладить лошадь по голове. Мужичонка дёрнулся в пьяной благодарности, лошадка пошатнулась вместе с ним, и оба неожиданно оказались в моих объятиях.

- Это для пони! - подошедшая женщина кинула деньги в банку, строго намекая на целевое пожертвование. К нам примкнула ещё пара молодых ребят и, спросив разрешения, скормили лошадке две только что купленные булки. Внезапно вокруг нас скопилось приличное количество людей, одни из которых кормили животное, другие пытались давать какие-то продукты мужчине. Дети гладили пони, совершенно обалдевшую от непривычного внимания и забытой ласки. Все улыбались. Мужичонка мычал слова благодарности вперемешку с обещаниями, а в глазах животного снова появилась жизнь.

Я стоял в стороне и улыбался, хотя увиденное оставило неоднозначное впечатление: и сострадание к животному, да и к его хозяину тоже. И ещё радость, что в нас всех иногда просыпается доброта.

Наш знакомый ветеринар утверждает, что животные не способны любить. А привязанность, верность и другие телячьи нежности - это всё инстинкты,

рефлексы и вообще физиология. Я не согласен, а в качестве примера - пара эпизодов из собственной жизни.

Когда-то давным-давно в нашей квартире поселилась кошачья семья: он - огромный свирепый кот сибирской породы, и она - миниатюрная, совершенно белоснежная ангорская кошечка с голубыми глазками и потому с рождения абсолютно глухая. У них было всё, как в жизни у людей. Он шлялся по ночам неизвестно где, дрался со всеми подряд, потеряв в боях глаз и часть уха, громко исполнял супружеский долг по несколько раз в день и боготворил свою вторую половину. Она же лежала целый день на диване, томно потягиваясь, милостливо принимала наши притязания на ласку и позволяла ему себя любить и... любить. У них была не самая несчастная кошачья жизнь, если не считать мешающих им хозяев, недовольных тем, что правила хорошего тона в отношении отхожего места в кошачьей семье никак не хотели прививаться.

Но однажды наша кошка, наверное съев отравленную мышь, добытую котом на охоте, внезапно заболев, умерла. Кот выл, не переставая, два дня, лёжа на их общем месте, а на третий день утром всё стихло. Мы нашли его мёртвым, лежащим на её любимой подстилке на диване, зажавшим в лапах её любимую игрушку. Его сердце не выдержало. Он умер от тоски и одиночества. И любви.

Говорят, что все люди делятся на кошатников и собачников. Любителем кошек я так и не стал, зато с недавних пор я стал собачником. Настоящим. Душой и телом. Безнадёжно и навсегда.

Случилось это, когда в нашем доме появился собачий ребёнок с глазищами на полтела, весом аж 200 грамм. Ребёнок гадил на белый ковёр, рвал тапки и предпочитал исключительно консервы из мяса дикой канадской утки по цене баночки, превышающей в три раза наш общий семейный бюджет на еду на неделю. Но её присутствие в нашей жизни стало таким безграничным счастьем, таким смыслом существования, что невозможно было представить, как мы жили раньше без этой смешной собачьей девчонки, ставшей такой родной и любимой. Наверное излишне говорить, что спит она на моей кровати, причём исключительно под боком, прижимаясь ко мне. И будит меня утром, полизывая кончики пальцев, а, если не помогает, то и кончик носа. Когда я ухожу на работу, она может часами стоять у окна на задних лапах и ждать. Как она узнаёт, что я приеду, мне непонятно, но за минуту до того, как моя машина останавливается у дома, она уже стоит у дверей и повизгивает от возбуждения. А сколько счастья, ласки, энергии и слюней надо, чтобы облизать меня с ног до головы при встрече.

Едим мы, правда, всё ещё из разных тарелок, но вот пока я не сяду за стол и не дам что-нибудь из моей еды, она к своей не прикасается.

Мы знаем друг друга очень хорошо, понимаем друг друга с полувзгляда и тоскуем при расставании. И пусть мне не говорят, что это не любовь, и что собаки не способны любить. Я всё равно не поверю. Умеют, и порой сильнее и надёжней нас, людей.

Не знаю, как у Вас, но у меня несчастные бездомные и неухоженные животные вызывают не меньшее сострадание, чем несчастные брошенные дети. Ведь как бы там ни было, но у каждого ребёнка, мне кажется, есть какой-то шанс, возможность вырасти и изменить жизнь, попытаться взять судьбу в свои руки. Судьба же животных всегда находится в руках человека, а руки эти не всегда честны и порядочны. Может, именно поэтому так переполнены приюты для животных.

Кстати, когда-то мы были в одном из таких заведений, где думали приобрести кого-то из местных обитателей, и были удивлены не только уходом за животными, но и ценами на них. Так, понравившаяся нам беззубая, не очень здоровая собачья старушка «стоила» дороже породистого щенка.

- Мы отдадим её только в надёжные проверенные руки, она уже достаточно настрадалась, пусть хоть оставшийся ей год проживёт прилично, - сказали нам. Мы решились на неё, но через неделю собачки уже не было. Продали. Вот так.

И ещё. Мне очень импонирует, что в Германии существует возможность списывать пожертвования с налогов. Этакий своеобразный способ стимулировать человеческую доброту. А может, это просто возможность успокоить собственную совесть. Для тех, конечно, у кого ещё сохранилась потребность в этом. И тем не менее...

Жертвуйте, господа! На что угодно и сколько сможете. На собачьи приюты, на детские хосписы, на безымянные памятники на еврейском кладбище, на помощь несчастной голодной лошадке-пони с её спившимся хозяином.

И я уверен, что тому, кто делает пожертвования, бескорыстно или не очень, для чего-то или вопреки всему, ТАМ, наверху, тоже многое спишется.

Будьте здоровы и счастливы, и не стесняйтесь показывать вслух свою доброту.

Ваш доктор Шаевич